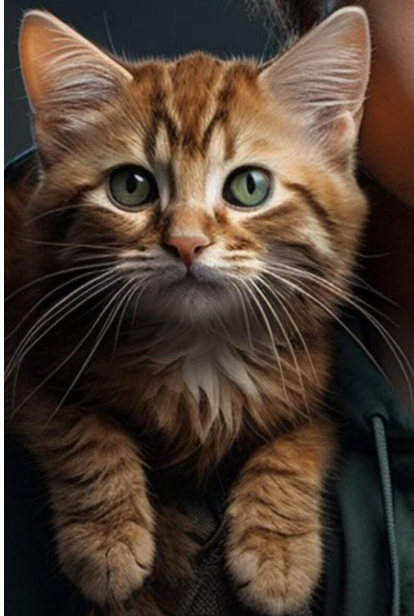

Развод мостов для Фанечки

Алла Антонова

Алла Антонова
Развод мостов для Фанечки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70184566
SelfPub; 2023*

Аннотация

Фанечка ждала предложения руки и сердца. Всё к этому шло, и она даже начала готовиться к свадьбе. Вот только жених с предложением не торопился. А когда это, наконец, случилось, что-то пошло не по плану.

Алла Антонова

Развод мостов для Фанечки

Фанечка ждала предложения. Они с Олегом встречались уже год и обручальное кольцо – это единственное, чего не хватало для счастья. Оно мерещилось ей последние три месяца. Фанечка замирала каждый раз, когда Олег останавливался и долго смотрел на воду во время их неспешных прогулок вдоль Невы. Казалось, вот сейчас вытащит коробочку, встанет на колени и все случится! Олег и правда один раз встал на колени – шнурок завязать. А как она готовилась, когда он пригласил ее в Мариинский театр! Она полдня только платье выбирала, весь шкаф перетрясла. А потом еще целый час отглаживала каждую складочку, каждую вытачку, Все было идеально. Даже надела бежевые лодочки на высоchenном каблуке, и Олег придерживал ее за локоть, чтобы не оступилась. Но театр оказался просто театром. Предложения не последовало. Ни перед началом балета, когда погас свет, ни в антракте, когда Олег широким жестом купил ей бутерброд с икрой и шампанское. Икра, кстати, тоже была идеальная – ровненьким слоем покрывала всю поверхность бутерброда, Фанечке это понравилось. Не было предложения и после представления, когда в ночи Олег привез ее на такси к дому и, поцеловав на прощание, сдал в заботливые руки мамы. Она даже порыдала со злости в тот вечер. Ну что ему

стоило. Так было бы красиво: сцена Мариинки, она в длинном платье из струящейся вискозы, и коробочка с кольцом. И детям есть, что рассказать, и подругам похвастаться, и в соцсетях выложить.

А вот Фанечка kota за хвост не тянула. С тем, что Олег ей подходит, она определилась на третьем свидании. Выяснила, что Олежек учится на последнем курсе, работает стажером в какой-то фирме. Мама говорила, что муж должен быть надежным, внимательным. И маму он покорила еще на втором свидании, когда пришел к ним в гости и, выпив чаю, помыл за собой чашку. Бабушке Олег тоже понравился, но после знакомства обронила: “Заскучаешь...”. Мама тут же накинулась на нее: “Зато парень порядочный и воспитанный, такие на вес золота”.

Правда было у них и несколько точек разногласий. Например, эти его походы. Взял и уехал с друзьями из группы на целых две недели в июле на Кавказ. Он, конечно, предложил Фанечке поехать с ним, но честно описал все сложности такой поездки. Это и рюкзак, который придется таскать самой, потому что якобы в походах и девочки и мальчики равны. И многочасовые переходы по камням, ледникам и горным тропам. Часто вертикально вверх. И макароны с тушенкой на костре, и чистка больших котелков в ручье с холодной водой – тоже не отлынишь, потому что дежурят все по очереди. И если хочешь помыться, то тебя ждет тот же ледяной ручей, куда только заскочить, почувствовать, как горит вся кожа и

кости, и выскочить, омоложенному и посвежевшему.

Все это Олег ей рассказал с подозрительно горящими глазами. Фанечка как следует подумала и отказалась. Пусть один ходит. Поскучает заодно. Она, конечно, тоже скучала и писала ему письма. А когда Олег приехал, пропахший дымом, весь чумазый, вручила исписанные листочки. Сначала накинулась, обняла, но, приняхавшись, отправила в ванную. Олег говорил, что он возьмет ее для начала в какой-нибудь легкий поход, а потом уже и с друзьями на Кавказ можно. И что на треке все просто – вот гора, вот ноги, они идут к цели.

– Фанечка, – говорил он ей, – ты полюбишь горы, это такая мощь, такое величие природы. А после ужина мы сидим у огня и поем под гитару. Романтика!

– Романтика, – соглашалась Фанечка, – а сама приняхивалась к его куртке – отстирался ли запах костра. В общем, когда они поженятся, с походами надо будет завязать, потому что лучше совместный отдых где-нибудь на море.

Еще ее смущала дружба Олега с девушками. Ну это даже неприлично как-то. Он уже встречается с ней, почти помолвлен, и продолжает дружить с другими девушками. И никаких ее намеков на этот счет не понимает.

– Фанечка, ты моя самая любимая и самая красивая, – начинал он шептать, когда она возмущалась такими подругами. Глупенький, думал, что Фанечка просто ревновала. При чем тут ревность. Ревности в ней, пожалуй, не было. Она знала, что Олег по-честному любит ее и на других не смотрит,

но вот зачем-то продолжал дружить. То Маша, то Ксюша прибегали и просили конспекты, снарягу для походов, при-
таскивали книги. Обсуждали Водолазкина какого-то, Пеле-
вина, спрашивали мнение Олега, спорили. Непонятная эта
история. Но ничего, вот поженятся они и с подружками тоже
разберется.

Кстати, Фанечка – это Олег придумал. Имя у нее нынче
модное – Стефания. В честь прабабушки, но на более совре-
менный манер, та Степанидой была.

И все звали ее Стешей. А вот Олежек не стал как все,
а придумал называть Фанечкой. Очень ей это понравилось.
Фанечка – словно из времен буржуазного Петербурга.

Как только Фанечка разглядела в нем потенциального су-
пруга, то начала планировать совместное будущее. Спроси-
ла, какая у Олега фамилия. Романов. Ну ничего себе, на та-
кую шикарную фамилию Фанечка даже не рассчитывала. Ду-
мала, что хоть бы не Козлов какой-нибудь. Еще думала, что
Смирнов было бы неплохо, такая фамилия была у мальчика
в пятом классе, который ей нравился. Но Романов – это про-
сто высший шик. Детей у них будет двое. Старший мальчик,
Мишенька. Михаил Олегович Романов. Красивое сочетание.
Еще будет девочка – Виктория. Девочка фамилию потом по-
меняет, конечно, но в детстве никто дразнить не будет. Не
то что она сама. Пчелкина. Стефания Пчелкина, ерунда ка-
кая-то. А дочке повезло. Правда, отчество Олеговна для де-
вочки было так себе. Много шуточек ходило про такое от-

чество. Ну да ладно, нельзя же быть во всем идеальным. Надо чтобы и попрекнуть можно было чем-то в пылу семейной ссоры. Вот отчеством, например, или походами.

Но семейной жизнью все еще не пахло. Они встречались уже целый год. Мама говорила, что странно так долго встречаться, и что Олег и не собирается на ней жениться. А он все носил цветы, приглашал в кафе и на выставки, подолгу сидел у них в гостях и бесконечно болтал с Фанечкиной бабушкой. Но предложения не делал.

– Да когда уже?! – торопила мама.

– А ты его любишь? – спросила как-то бабушка.

– Люблю, конечно! – Фанечка возмутилась. Что за вопросы?

Но бабушка почему-то покачала головой.

Настал август. Фанечка была на грани отчаяния. Если он не сделает предложение срочно, то времени на подготовку свадьбы останется очень-очень мало. Потому что свадьба нужна осенью. И не в ноябре, когда все унылое и грязное, и дует северный ветер, а в сентябре или октябре, когда полыхает красками листва и уже прохладно, но платье и меховая накидка отлично выглядят. А если не успеть, то тогда придется ждать до конца апреля или до лета, ведь в мае, как известно, жениться – всю жизнь маяться. А зимой Фанечка не хотела свадьбу категорически.

Фанечка уже думала, что может быть начать подготовку к свадьбе без предложения? Ну так, букет невесты присмотр-

реть, платья по каталогам полистать. И полистала. И выяснилось, что магазинные платья ей не нравятся. А на заказ шить платье – это минимум месяц! А у хороших портних еще и очередь. Катастрофа. Кажется, свадьба начинала срываться, еще даже не начавшись. Но и ждать до следующего лета Фанечка тоже совсем не хотела. Поэтому, прикинув расклад, она все же вернулась к магазинным вариантам.

Один такой каталог у нее заметила бабушка и заволновалась:

– Это что же, Олежка тебе предложение сделал? А что же ты ничего не сказала?

Пришлось бабушку успокаивать. Не сделал, но ведь вот-вот сделает. А свадьба – дело такое, что впопыхах не организуешь, вот она и начала чуть заранее. Так, ничего особенного. Обидно было, что бабушка засмеялась. Сказала, чтобы ерундой не занималась – никто платье раньше времени не выбирает.

И вот Олег пригласил ее покататься на кораблике – посмотреть развод мостов. Фанечка ощутила уже знакомое волнение. На этот раз точно, наверняка. Она снова заметалась в выборе наряда. Платье из вискозы себя в театре не оправдало, поэтому в этот раз будет другое – голубое, с тонкими ляпочками и длинной шелковой юбкой. Это ничего, что длинное. Не гулять ведь в нем, а сидеть в кораблике и любоваться ночным Петербургом. Чтобы не замерзнуть, Фанечка сначала взяла бежевый жакет – накинет сверху, если

озябнут плечи. Но тут подумалось, что Олег мог бы поделиться с ней своим пиджаком, обнять, согреть. Поэтому жакет остался дома.

Вечером он заехал за ней на такси. Обычно в одиннадцать вечера она уже возвращалась со свидания, а тут только уходила. Чмокнула маму и бабушку и упорхнула в надежде на то, что сегодня произойдет то, чего она столько ждала.

Перед причалом собралась довольно большая компания – все хотели полюбоваться разводом мостов, пока август еще дарил теплые вечера и ясное звездное небо. Олег отошел куда-то уточнять про билеты, а Фанечка разглядывала тех, кто может быть разделит с ней самый счастливый момент жизни. Внезапно ее толкнули – парень торопился и врезался прямо в Фанечку. Он взмахнул рукой, пытаясь удержать ее и нечаянно задел лямочку платья. Лямка съехала и едва не слетел весь лиф платья. Фанечка еле успела подхватить его. Парень поправил ей лямку, коснулся пальцами плеча и задержал руку. Фанечке стало жарко, очень жарко. Накрыло сначала стыдом, потом возмущением. Она сбросила руку, отодвинулась на шаг. Ужасно симпатичный. Кудрявая длинная челка, глаза лукавые, улыбаются.

– Я нечаянно, – сказал, а сам смеется. Наглец какой. – Как вас зовут, девушка? Давайте познакомимся.

– Стефания, – Фанечка зачем-то ответила. Ну что она делает, сейчас вернется Олег и что она скажет?

– Вау! Стеша значит? У моих соседей кошку так зовут.

Стеша – Вы красивая. Я обычно на девушек не нападаю, пардон, что так получилось. А я Савелий, тоже имя редкое и тоже кошачье.

Пардон – как же, сам ведь продолжает смеяться. Забавно ему. И про кошку – какая банальность. Фанечка отвернулась и пошла вдоль причала в поисках Олега.

Весельчак Савелий оказался с ними на одном корабле. И сел напротив. При этом подмигнул Фанечке, как будто и не было рядом с ней никого. Олег обнял ее за плечи и рассказывал маршрут. Фанечка плохо слушала. Мешало присутствие Савелия. Тот достал что-то из рюкзака и поставил на перила борта. Фанечка присматривалась, что это там у него такое? Рыжее что-то. Ааа, это же котик! Вязаный вроде. Савелий заметил ее интерес и помахал ей рыжей лапкой. Прелесть какая. Она исподтишка продолжила смотреть на Савелия. Тот скрестил коту лапы, и кот с деловым видом восседал на перилах, глядя на коричневые воды Фонтанки. Олег вдруг привстал, нагнулся к Савелию и что-то ему прошептал. Фанечка встревожилась – неужели заметил их перегляды, неужели будет скандал?! Но Савелий как ни в чем не бывало кивнул Олегу и тот вернулся на свое место. Что же он ему сказал? Олег поцеловал Фанечку в волосы и, облокотившись на борт, смотрел на воду, ожидая отправления. А Савелий смотрел на Фанечку как-то странно. Уже не так лукаво, как раньше, будто чуть с сожалением. Кораблик плавно отошел от причала. Аудиогид бодро выдавал факты о двор-

цах и мостах Фонтанки. Один из мостов был таким низким, что все наклонились, чтобы не задеть его головой. И Савелий склонился к Фанечке так близко, что она чувствовала его кожу в миллиметре от своей и боялась пошевелиться, чтобы не коснуться. Мост был широким и кораблик проходил под ним очень долго. Или это Фанечке так показалось? Наконец можно было распрямиться, и прядка темных волос задела ее плечо. Она вздрогнула.

– Накинешь пиджак? – Олег с готовностью начал снимать свой, чтобы укутать Фанечку, по-своему восприняв ее нервозность.

– Нет-нет, не холодно, – она улыбнулась ему, стараясь отделаться от странного и неуместного волнения. После получаса катания по Фонтанке кораблик вылетел на Большую Неву, здесь уже стало действительно холодно, и Фанечка взяла предложенный пиджак. Котик, видимо, тоже замерз и спрятался обратно в рюкзак к Савелию.

Они остановились перед Дворцовым мостом. Вся река была усыпана кораблями разных размеров. Тысячи глаз собрались в одном месте, чтобы посмотреть, как разводит свои мосты Петербург. Вот зажглись красные светофоры и поток автомобилей остановился. Откуда-то с берега донеслись крики “Ура”. Олег, улыбаясь, смотрел на мост. Фанечка тоже. И вот махина пролетов поползла медленно вверх и раскрылась будто бутон цветка. Весь корабль затаил дыхание.

– Ты выйдешь за меня? – донесся голос до Фанечки.

Она оторвала взгляд от моста и увидела Олега, протягивающего коробочку с кольцом.

– Что? – она, казалось, не понимает, что происходит и почему сейчас, когда она...

– Ты выйдешь за меня? – с глупой счастливой улыбкой повторил Олег. Все пассажиры смотрели на них, тоже улыбаясь.

Она увидела вдруг, что Савелий держит в руках телефон Олега и снимает их на видео. Значит, вот о чем ему говорил Олег перед отплытием.

– Я.., – она посмотрела на Олега, который все протягивал коробочку, не понимая, почему она медлит. Посмотрела на Савелия, который, держал телефон и будто тоже ждал ее ответа.

– Олег, не надо так. – Фанечка заплакала.

– Что? Что случилось? Почему нет? Почему ты плачешь?

Олега было очень жалко, но зачем он вот так при всех, именно сегодня, сейчас.

Фанечка плакала, Олег молчал. Громко щелкнула закрытая коробочка. Савелий выключил камеру и вернул телефон Олегу. Весь кораблик тоже молчал. До пристани доехали, не проронив ни звука. Олег вышел первым и быстро зашагал куда-то в сторону центра.

Фанечка все еще в слезах вышла на причал. Что она наделала? Что за дурацкое наваждение, из-за которого она все испортила? Надо догнать Олега, сказать, что просто это бы-

ло неожиданно, что она растерялась. Но почему-то вспомнилось, как вязаный кот махнул ей лапкой. Время шло, а догонять Олега она так и не побежала. Все разошлись и Фанечка обнаружила, что осталась одна на пустынном причале, а в Петербурге глубокая ночь. Со скамейки неподалеку внезапно поднялась кудрявая тень.

– Проводить Вас, Стеша-кошка?

И Фанечка, то есть Стеша, согласно кивнула.